

— Темнота давит, — прошептал Ань Юнь, и голос его был настолько тихим, что услышать его могли лишь они двое.

Услышав, как Ань Юнь называет её принцессой и утверждает, что прислан для её охраны, Дунфан Линьфу, сжимавшая в руке сахарную фигурку на палочке, замерла. Она была уверена, что Ань Юнь — девушка из мира вольных странников, с которой Дунфан Ду познакомился за те десять лет, что провёл вне дворца, и уж точно не знала, кто она такая. Поэтому и позволила себе такую вольность в речах. Кто бы мог подумать, что она тоже из дворца.

Дунфан Линьфу поспешно приняла более подобающий вид, желая выглядеть серьёзнее, но сказанное минуту назад никак не вязалось с образом принцессы, и она лихорадочно соображала, как спасти свою репутацию. Поколебавшись, она бросила взгляд на сахарную фигурку в руках Ань Юнь и неловко произнесла:

— Эта штука... довольно вкусная.

Сказав это, она медленно отошла обратно к Дунфан Ду.

Тот, обеими руками удерживавший поводья, невольно рассмеялся, глядя на её движения, отчего сам выглядел довольно комично. Ань Юнь и Дунфан Линьфу, обернувшись, не смогли сдержать улыбок. Этот смех в одночасье развеял неловкость. В итоге Дунфан Ду, держа в одной руке оба поводья, повёл лошадей следом за девушками.

Они прогуливались по улицам около часа. Всё это время Дунфан Линьфу о чём-то оживлённо болтала с Ань Юнь, пока Дунфан Ду, решив, что пора двигаться дальше, не напомнил:

— Линьфу, Юнь-эр, нам пора в Цзиньчжоу.

Линьфу? Ань Юнь вздрогнула, услышав, как Дунфан Ду называет принцессу по имени. Даже за пределами дворца, чтобы скрыть личности, можно было обойтись обращением сестра, но называть принцессу просто по имени — это было немыслимо.

Заметив недоумение на лице Ань Юнь, Дунфан Ду не стал ничего объяснять. Дунфан Линьфу, казалось, уже привыкла к такому обращению и не видела в этом ничего предосудительного, лишь ответила:

— Тогда отправляемся.

Дунфан Ду протянул поводья Ань Юнь:

— Юнь-эр, как зовут твою лошадь?

Он видел, что её лошадь тоже угольно-чёрная, и испугался, что та носит кличку Сяо Хэй, как и его собственная. В прошлой жизни он никогда не интересовался именем коня Ань Юнь, будучи всецело поглощённым ею самой.

Ань Юнь приняла поводья, погладила животное по морде и ответила:

— Её зовут Е Фэн.

Хорошо, что не Сяо Хэй, — с облегчением подумал про себя Дунфан Ду.

— Имя у этой лошади куда красивее, чем то, что выбрал Ду, — заметила Дунфан Линъю. — Юнь-эр, ты и представить себе не можешь, что его коня зовут Сяо Хэй.

— А что не так с именем Сяо Хэй? Сяо Хэй оно очень нравится! — запротестовал Дунфан Ду, погладив коня по голове. — Правда ведь, Сяо Хэй?

Конь в ответ притопнул копытом и отвернул морду, словно призывая хозяина поторапливаться и прекратить пустые разговоры о кличках.

Дунфан Ду вскочил в седло и настоял, чтобы Дунфан Линъю села позади него. Ей пришлось уступить. Ань Юнь последовала их примеру, и все трое выехали за городские ворота, направляясь в сторону Цзиньчжоу.

Ань Юнь ехала следом, глядя, как Дунфан Линъю крепко обнимает Дунфан Ду за талию. В сердце снова кольнуло, и слёзы невольно покатались из глаз. Почему мне вдруг так хочется плакать? — испугалась она и поспешно вытерла лицо рукавом, боясь, что Дунфан Ду обернётся.

К полудню они добрались до скромного чайного домика у дороги. Дунфан Ду придержал коня и, повернувшись к Линъю, сказал:

— Уже полдень, давай отдохнём здесь немного, перекусим и двинемся дальше.

Дунфан Линъю кивнула и разжала руки. Дунфан Ду соскочил с лошади и, проявив крайнюю осторожность, помог ей спуститься. Едва коснувшись земли, ноги Линъю подкосились, и она чуть не упала, но Дунфан Ду вовремя подхватил её за руки.

— Впервые так долго в седле, ноги затекли. Может, когда доберёмся до Цзиньчжоу, пересядем в карету? А как дойдём до горы Уяшань, снова вернёмся к лошадям?

Линъю кивнула. Она и не подозревала, что верховая езда так изматывает: мало того что ноги ноют, так ещё и сидеть больно. Дунфан Ду усадил её за столик и заказал у мальчишки-подавальщика чай и три корзинки паровых булочек.

Ань Юнь молча спешила и смотрела, как заботливо Дунфан Ду ухаживает за принцессой. Брат Ду так бережно относится к принцессе Фэн Лин, у них такие тёплые отношения, — подумала она, убеждая себя, что его доброта продиктована исключительно родственными чувствами.

Она стояла в стороне, не решаясь сесть. Дунфан Ду заметил это, поманил её рукой и сказал:

— Юнь-эр, иди сюда, присаживайся, перекусим вместе.

Ань Юнь помедлила, закусила губу и послушно подошла, заняв место за столом. Дунфан Ду пододвинул ей свою чашку с чаем и мягко улыбнулся:

— Пей, Юнь-эр.

Затем он переставил корзинку с булочками прямо перед ней:

— Ешь. После обеда отдыхать будет некогда, нам нужно до темноты добраться до границ Цзиньчжоу.

С этими словами он достал из подставки палочки и протянул ей.

Видя такую заботу, Дунфан Линъю почувствовала укол ревности. Она — старшая сестра, и это естественно, что брат заботится о ней, но Ань Юнь всего лишь телохранитель. Как он может так прислуживать ей, будучи вторым принцем? Линъю опустила голову и принялась молча пить чай, её лицо помрачнело.

Ань Юнь, глядя на палочки в руках Дунфан Ду, была тронута его вниманием. Глаза снова предательски защипало, и она с трудом сдержала слёзы, сделав глубокий вдох. Приняв палочки, она уткнулась в тарелку.

Дунфан Ду удивился: почему Юнь-эр так легко растрогать? В её возрасте она должна быть беззаботной. Он украдкой оглядел её, пытаясь понять, в чём дело, но не нашёл ничего странного. Вдохнув, он отбросил тревожные мысли: Я отдал ей свою жизнь, она выполнила приказ нового императора и наверняка вернулась к своим обязанностям главы тайной стражи. Разве может она, как и я, переродиться?

— Юнь-эр, что ты думаешь о том маленьком деревянном домике в долине? — внезапно спросил он, отпив чаю.

Рука Ань Юнь с палочками замерла. Она подняла взгляд, полный искреннего недоумения:

— О каком домике?

— Ни... ни о чём, — Дунфан Ду покачал головой, и настроение его резко упало. Значит, я всё же ошибся. Ань Юнь была способна убить меня в поместье, разве могла бы она пойти за мной в смерть или переродиться вместе со мной?

Они замолчали. Троица ела в тишине, резко контрастируя с соседями, которые шумно обсуждали новости.

— Слышали? В мире воинов появилась Дева в серебряной маске, грабит богатых и помогает

бедным!

— Ты о той, что в белых одеждах, с серебряной маской на лице и бронзовым мечом? Как она себя называет... забыл...

— Господин Грабитель!

— Точно-точно, Господин Грабитель!

— Слышал! Говорят, на днях она обчистила казну губернатора Сюйчжоу!

— Тише ты! Не болтай, а то подумают, что мы сообщники, и потащат на допрос!

— Ладно-ладно, ешьте булочки, пока горячие!

Дунфан Ду слушал их и думал: почему этот Господин Грабитель так похож на его старшую ученицу Чу Ми? Неужели в прошлой жизни у неё было такое нелепое прозвище? Он засомневался: может, это не перерождение, а другой, похожий мир? Если так, то, может, его мать осталась жива?

Дунфан Линью тоже слышала разговор. Услышав, что кто-то осмелился ограбить дом чиновника, она с недоверием посмотрела на Дунфан Ду. Тот перехватил её взгляд и кивнул: в мире воинов всякое бывает, может, какой-то чиновник зажрался, вот и получил по заслугам.

Расплатившись, они собрались в путь. Перед тем как сесть на лошадь, Дунфан Ду помедлил и сказал:

— Линью, садись впереди. Хоть там и ветрено, но так меньше устанешь.

Он достал платок и протянул ей:

— Прикрой лицо, чтобы защититься от ветра.

Но не успела она взять его, как он сам накинул платок ей на лицо и завязал узел.

— Вот так будет лучше.

Ань Юнь, видя эту заботу, отвернулась, не в силах больше смотреть, и, подойдя к коновязи, вскочила в седло. Теперь она ехала впереди. Дунфан Ду проводил её взглядом и вздохнул: Кто бы ты ни была, не приближайся ко мне так близко.

— Линью, садись, — он вскочил на коня, протянул ей руку и одним рывком поднял к себе. — Если устанешь, прислонись ко мне.

Он не боялся, что Линью узнает его тайну: тело ещё не развилось, а грудь была перебинтована.

— Но! — он хлестнул коня. — Сяо Хэй, догоняй Е Фэна!

Ань Юнь, скакавшая впереди, плакала. В её голове всплывали забытые воспоминания.

— Выпей этот суп забвения и войди в цикл перерождений.

— Нет, я не могу забыть брата Ду...

— Выпьешь его — забудешь всё из прошлой жизни, разве это не хорошо?

— Даже если не выпьешь, ты всё равно больше не встретишь Дунфан Ду, — раздался голос у неё за спиной.

Она обернулась и увидела мужчину с серебряными волосами в синих одеждах, вышитых алыми цветами паучьей лилии.

— Кто ты?

— Неважно, кто я. Важно то, что ты его больше не увидишь.

— Почему?

— Она не вошла в цикл перерождений, — холодно сказал незнакомец, криво усмехнувшись.

— Куда же она делась?! — Ань Юнь вцепилась в его рукав.

— Она отдала свои будущие жизни, чтобы переродиться и вернуться в тот день, когда ей было четырнадцать.

— Переродиться... — прошептала Ань Юнь. — А я могу? Вернуться в тринадцать лет?

— Можешь, но цена — отсутствие будущих жизней. Согласна?

— У меня не будет будущего... — она задумалась. Если у Дунфан Ду его тоже нет, то почему бы и нет? — Я согласна.

Ань Юнь переродилась, но потеряла память. Лишь иногда всплывали обрывки воспоминаний о том, как Дунфан Ду умирал от её меча. Брат Ду, если бы я сразу согласилась уйти с тобой в долину, было бы всё иначе?

Почувствовав её печаль, конь замедлил бег, и Сяо Хэй догнал их. Ань Юнь опомнилась и поспешно вытерла слёзы. Почему я снова плачу?

Заметив заплаканные глаза, Дунфан Ду забеспокоился:

— Юнь-эр, ты в порядке?

— Да, просто ветер в глаза попал, — улыбнулась она. — Брат Ду, давай наперегонки до границы Цзиньчжоу?

И, не дожидаясь ответа, пришпорила коня.

Дунфан Ду рассмеялся. Сяо Хэй с двумя седоками не догонит Е Фэна.

— Сяо Хэй, видишь Е Фэна? Догонишь — получишь лучшего сена! Но!

Вскоре они добрались до границы.

— Брат Ду, мы на месте, — сказала Ань Юнь, указывая на пограничный столб. Небо уже потемнело, было за семь вечера.

— Хоть мы и в Цзиньчжоу, — Линью огляделась, — вокруг ни души, да и холод такой. Неужели будем ночевать под открытым небом?

— В тридцати ли отсюда есть городок, не бойся, — успокоил её Дунфан Ду.

Через тридцать ли показался город Ляньюй. Город славился нефритом, поэтому был богат и полон огней. Они спешили и вошли в город. Найдя первую попавшуюся гостиницу, Дунфан Ду вошёл внутрь. Зал был полон людей, повсюду пили и шумели.

Дунфан Ду нахмурился: в таком месте с двумя девушками могут возникнуть проблемы. Он быстро подошёл к стойке:

— Хозяин, три комнаты класса люкс.

Хозяин поднял взгляд, оценил юношу и двух девушек — одна из которых была в маске — и невольно замечтался. Дунфан Ду, заметив, как тот разглядывает Линью, шагнул вперёд, заслоняя её собой:

— Я сказал, три комнаты!

Хозяин от испуга выронил кисть.

— Простите, господин... осталось только две...

— Две? А обычные есть?

— Да, есть...

— Тогда две люкс и одну обычную.

— Слушаюсь... — Хозяин вытер пот со лба. — Как записать ваше имя?

— Лин Ду, — ответил Дунфан Ду.

Дунфан Линью, стоявшая за его спиной, вздрогнула. Лин Ду... В их роду до двадцати лет носили одно имя, а после двадцати давали второе. Если бы отец дал ему имя Лин...

Ань Юнь тоже замерла, глядя на Дунфан Ду. Почему он не использует свою фамилию? И почему не фамилию своей матери, наложницы Сянь?

<http://bllate.org/book/21756/2249739>